

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2021-1001-0003

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОСТЫКОВКИ ЕАЭС И «ПОЯС И ПУТЬ»

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2336-8311
AuthorID: 1080881

БУ Руслан Хэевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9, e-mail: Santaigor@mail.ru)

Аннотация. Евразия сегодня является важнейшим центром политического влияния в мире. Интеграционные процессы, формирующиеся на континенте вокруг России и Китая, имеют исторические предпосылки, выраженные в стремлении усиления собственного влияния и повышения своей значимости в регионе. Целью статьи является определение предпосылок и перспектив сосуществования концепций ЕАЭС и «Пояс и путь», как примеров масштабных интеграционных процессов Евразии. Для более глубокого понимания возможности сосуществования двух инициатив, в работе поднимается вопрос интерпретации проблемы как отечественными, так и китайскими исследователями. Отдельное внимание автор уделит историческому аспекту развития интеграционной идеи на примере двух стран, что было необходимо для более полного представления относительно мотивации РФ и КНР в сфере продвижения собственного видения евразийского устройства. Актуальность темы обусловлена возможным столкновением интересов России и Китая относительно сфер внешнеполитических интересов, в связи с чем, опираясь на исторический опыт, изучение проблемы позволяет дать наиболее вероятный прогноз дальнейшего развития событий. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что возможность сосуществования китайской и российской концепций заключается в обоюдных уступках по ключевым вопросам и углублении сотрудничества. Практическая значимость данной работы заключается в том, что автором были впервые рассмотрены источники, а именно публикации китайских авторов на тему сосуществования двух концепций евразийской интеграции, что способно расширить знания отечественных исследователей относительно китайского видения затронутой в рамках исследования проблемы.

Ключевые слова: ЕАЭС, Пояс и путь, интеграция, интеграционные процессы, Россия, Китай, Евразия, внешняя политика, сотрудничество, партнерство.

PRECONDITIONS AND PROSPECTS FOR JOINING THE EAEU AND THE BELT AND ROAD

© The Author(s) 2021

BU Ruslan Kheevich, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, Saint-Petersburg, University Embarkment, 7/9, e-mail: Santaigor@mail.ru)

Abstract. Modern Eurasia is the most important center of political influence in the world. The integrational processes that are forming on the continent around Russia and China have historical prerequisites, expressed in the desire to strengthen their own influence and increase their importance in the region. The purpose of the article is to determine the prerequisites and prospects for the coexistence of the concepts of the EAEU and the “Belt and Road” as examples of large-scale integration processes in Eurasia. For a deeper understanding of the possibility of coexistence of the two initiatives, the work raises the question of the interpretation of the problem by both domestic and Chinese researchers. The author paid special attention to the historical aspect of the development of the integration idea on the example of the two countries, which was necessary for a more complete understanding of the motivation of the Russian Federation and the PRC in the field of promoting their own vision of the Eurasian system. The relevance of the topic is due to the possible collision of interests of Russia and China with respect to the spheres of foreign policy interests, in connection with which, based on historical experience, the study of the problem allows us to give the most probable forecast for the further development of events. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the possibility of coexistence of the Chinese and Russian concepts lies in mutual concessions on key issues and deepening cooperation. The practical significance of this work lies in the fact that the author first considered the sources, namely the publications of Chinese authors on the coexistence of two concepts of Eurasian integration, which can expand the knowledge of domestic researchers regarding the Chinese vision of the problem raised in the study.

Keywords: EAEU, Road and belt, integration, integrational processes, Russia, China, Eurasia, foreign policy, cooperation, partnership.

ВВЕДЕНИЕ

Евразия, в континентальном масштабе, несомненно, является важнейшим регионом в международных отношениях на протяжении всего времени самого существования этого понятия. Этот континент является богатейшим не только с точки зрения ресурсов, но и с позиции культуры и вклада в развитие человечества. Именно поэтому большая часть величайших исторических событий протекала либо в пределах самой Евразии, либо с участием стран-резидентов, вследствие чего переоценить политическое значение региона крайне сложно. В настоящее время над проблемой Евразийской интеграции в российской науке работают такие исследователи, как Конышев В.Н. [1], Лагутина М.Л. [1], Ларин В.Л. [2], Михайленко А. Н. [3], Серков Б.А. [4], и др. Среди китайских исследователей можно отметить Ли С. [5-6], Ли Х. [7], Сян Ц. [8], и др [9-12].

Начиная с глубокой древности, амбициозные государства Евразии стремились к установлению контроля

над континентом, однако это всегда заканчивалось неудачей. Ни одной, известной до недавнего времени, державе не удалось установить решающее военное, политическое либо экономическое влияние над континентом. Ближе всех к цели строительства империи от Атлантического до Тихого океана подобрался один из самых великих завоевателей и организаторов человечества – Чингисхан, что было подробно рассмотрено одним из наиболее ярких представителей течения «евразийства» Н.С. Трубецким [13]. Во времена расцвета Великой Монгольской империи кочевникам удалось объединить под одним флагом более половины евразийских земель, чего не удавалось никому ни ранее, не позднее. В 13 веке объединение Евразии происходило с позиции грубой физической силы и результаты были весьма внушительны, однако таким образом построить стабильную и долговечную государственную структуру, что не раз демонстрировала история на примере всех великих империй, которые в итоге распадались, достаточ-

но сложно.

Сегодня у Евразийского континента появилась новая возможность к объединению, но в этот раз интеграционные инициативы основываются уже не на военных завоеваниях, а на экономическом интересе и взаимных выгодах для стран-участниц. После распада Монгольской империи Россия приобрела в наследство обширные земли, органы управления и сообщения, что позволило ей занять свое место в системе континентальных связей. Россия также переняла и евразийское мышление («единство в многообразии»), которого не доставало странам Европы в 19-20 веках, когда они на пике их могущества не воспринимали своих азиатских соседей в качестве равноценных партнеров. Это и послужило основной причиной, по которой в современных реалиях, когда масштаб азиатского влияния не только на континент, но и на весь мир, невозможно не признать, возможно констатировать наличие двух активных концепций, способных привести к расширению евразийского сотрудничества в континентальном масштабе. Это российская концепция «Большая Евразия» и экономическая инициатива «Пояс и путь» продвигаемая Китаем, и тот факт, что две эти масштабные концепции взяли курс на состыковку (в дальнейшем мы рассмотрим причины, по которым автором был использован данный термин вместо привычной в российских научных кругах «сопряженность»), является весомым поводом к изучению этого феномена.

МЕТОДОЛОГИЯ

Главной целью исследования является определение основных исторических предпосылок, а также наиболее вероятных перспектив совместного существования российской и китайской концепций евразийской интеграции.

Для выполнения поставленной цели исследования автор выделил для себя следующие задачи:

1. Рассмотрение исторического опыта реализации масштабных интеграционных инициатив Россией и Китаем в прошлом.

2. Сравнение мнений российских и китайских ученых относительно возможности взаимного бесконфликтного развития интеграционных проектов двух стран.

Исторический аспект, в рамках данного исследования, необходим для формирования наиболее полного понимания причин выживания жизнеспособных масштабных межгосударственных и, что очень важно отметить, межкультурных интеграционных инициатив в современной Евразии. В то же время анализ мнений, относительно заявленной темы, российских и китайских ученых способен позволить взглянуть на проблему с разных сторон, что крайне необходимо для прогнозирования наиболее вероятного исхода дальнейшего расширения влияния как ЕАЭС, так и инициативы «Пояс и путь», в контексте возможного пересечения интересов.

Во время написания данной работы, основным методом исследования являлся контент-анализ. Были изучены и проанализированы тексты и документы, раскрывающие причины формирования современных интеграционных процессов вокруг РФ и КНР, а также отражающие мнения относительно их совместного сосуществования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Становлению концепции «Большая Евразия» в России предшествовало очень долгое осмысление роли страны в масштабах континента и ее собственного внутриполитического самоопределения. Отсчет евразизации России было бы уместно начать со времен феодальной раздробленности Киевской Руси, а именно, с того периода, когда оседлое население данной местности было покорено кочевыми племенами пришедшими с Азии. Многие исследователи-историки склонны расценивать эти события как негативный аспект российской истории, однако в рамках концепции «Большая Евразия», именно данный период является основополагающим, так как заложил в умах русских правителей понимание необходимости диалога с Азией и выгоды от этого процесса. Во

времена правления монголов стремление к самоопределению и самореализации славянских народов достигли своего апогея, что выразилось в усилении роли религии как интеграционного стержня на землях Киевской Руси. После выхода страны из-под монгольского влияния, во времена правления Ивана Грозного, Россия расширила свое присутствие на Востоке, и сама уже стала евразийским и многонациональным государством. Важный вклад монгольского завоевания Руси на становление нового вида державы оказал, как не странно культурный фактор степных кочевников. Чингисхан в Ясе упоминает тот факт, что любой народ должен быть религиозен, так как без этого аспекта невозможно построить сильного и стабильного государственного образования. В то же время вид религии, которую исповедуют народы, не так важен, и монголы отказывались от насаждения собственной религии в завоеванных землях, а также не препятствовали исповеданию местных верований. Такой подход был нетрадиционен для обществ 13 века и являлся инновационным для своего времени. Именно на основе этого принципа, принципа уважения чужой культуры и было заложено будущее расширение России на Восток. Сегодня Российская Федерация является полиэтническим государством, которое в себе сочетает как культуры, исконно принадлежащие европейской части континента, так и азиатские. Мирное сосуществование народов Европы и Азии впервые было воплощено именно Россией, что делает эту страну важнейшей опорной точкой в любом интеграционном проекте континентального масштаба.

В то же время Китай, являющийся древнейшей культурой мира и одним из наиболее важных региональных акторов, еще со времен, датируемых периодом до нашей эры, исходя из своих экономических интересов и потребностей, впервые проложил функционирующую дорогу из Азии в Европу. Политика «сотрудничества вместо соперничества» уже тогда являлась приоритетной для срединного государства при контактах с иными цивилизациями континента. Построение торгового пути с Европой основывалось на ряде аспектов. Во-первых, посредством торговли Китай имел возможность насытить свои рынки новыми товарами и ресурсами, на которые был запрос, но отсутствовала возможность производить своими силами. Во-вторых, торговля выполняла разведывательные функции, благодаря чему китайские правители имели возможность знакомиться с иными народами, исследовать их культуру, интересы, и территориальные амбиции. В-третьих, экономическое сотрудничество уже тогда являлось инструментом, позволяющим оказывать давление на государства, так как посредством обмена предметами Китай мог расширять свое влияние, и не допускать враждебности в отношениях с соседями. Все это происходило в рамках «закрытого Китая», который, контактируя с другими странами, редко кого подпускал близко к своим внутренним делам.

Упор на экономическую составляющую в процессе ведения международной деятельности очень отчетливо задает вектор развития Поднебесной и структуру построения сношений другими государствами. Китай издревле обладал высоким уровнем самобытной культуры, и, осознавая это, зачастую правители были склонны к этоцентричному взгляду на мир: себя видели в качестве единственной цивилизации в то время, как сопредельные государства выступали в роли варваров, которых следует держать на расстоянии, не допуская в границы империи.

Подобное положение вещей сохранялось вплоть до прихода в Китай европейцев и насильственного открытия рынков Срединного государства. Именно тогда, преодолев век унижений и потери того, что, к сожалению, не входит в рамки понимания ни одной страны, кроме азиатской, - «лица» - чувства национальной и индивидуальной для каждого жителя в целом гордости, Китай постепенно встал на путь переосмысления исто-

рического опыта в попытке подстроиться под новые политические реалии [14].

Современная концепция «Пояс и путь» является продолжением политики древнего Китая, подразумевающим создание сети эффективных путей торгового сообщения между основными акторами Евразии и части африканского континента. Китай является первой страной, которая не только осмелилась на выдвижение столь масштабного проекта, но и имеет средства, инструменты и необходимое влияние в регионе для того, чтобы его реализовать. Экономические изменения, которые можно наблюдать на примере китайской модели, дают стимул к изучению возможности применения схожих методов в других странах, симпатизирующих КНР. Можно отметить, что инициатива «Пояс и путь» легла на благоприятную почву, вследствие чего задача по расширению влияния государства посредством торгово-экономического с евразийскими партнерами сотрудничества имеет все шансы на успешное исполнение. Однако увеличение уровня экономической зависимости стран бывшего Советского Союза от Китая не могло не найти отражения во внешнеполитическом курсе России. Концепция «Большая Евразия» являлась ответом на расширение могущества восточного соседа, и в то же время была направлена на сохранение доминирования РФ в границах стран участниц ЕАЭС, с перспективой дальнейшего роста.

Подобное развитие событий имело все шансы перерасти в конфронтацию двух концепций, борьбу за влияние, которая на протяжении всей истории была присуща Евразии, однако, учитывая уровень двусторонних отношений между Россией и Китаем, уровень доверия между двумя странами, отчасти общность истории, под влиянием монгольского правления, а также стратегическую необходимость в двусторонней поддержке, диалог концепций вышел на иной уровень. После ряда встреч представителей РФ и КНР на различных двух- и многосторонних площадках обе стороны пришли к выводу, что концепции не содержат непримиримых противоречий, и имеет место состыковки концепций ЭППП и «Пояс и путь».

Перспектива формирования принципиально нового подхода в вопросах евразийского управления сегодня является важной повесткой в международном научном дискурсе. Ряд ученых и экспертов утверждает, что сопряжение концепций позволит переместить центр континентальной политической и экономической силы в сторону формирующегося блока. Так, по словам профессора Института международных отношений университета Фудань Чжао Хуашэн, расширение и углубление сотрудничества между Россией и Китаем в сфере евразийского управления в целом позволит как укрепить позиции КНР, так и ослабить давление на РФ со стороны геополитических оппонентов. Автор считает, что посредством проведения более тесного обсуждения состыковки проектов имеет место нахождение «золотой середины», состояния при котором все участники достигнут собственных стратегических целей. Китайский исследователь в другой своей статье под названием «Геополитический аспект китайско-российских отношений» отмечает, что в сложившихся внешнеполитических реалиях союз с «северным партнером» Китая – Россией является крайне важным, так как в противном случае реализация всей концепции «Пояса и пути» окажется под угрозой из-за преобладающего политического влияния Российской Федерации в постсоветском регионе. В случае отсутствия компромисса с Россией, бесконфликтно выйти на рынки стран СНГ будет практически невозможно. В то же время, поддержка РФ будет, в значительной мере, способствовать успешной реализации инфраструктурных проектов на карте следования «Пояса и пути», что серьезно увеличит шансы на укрепление позиций КНР в мире.

Исследователь Сян Цзе в своей статье «Возможности

и перспективы сотрудничества ЭППП и ЕАЭС» отмечает, что для развития влияния Китая в Евразии в первую очередь необходимо найти общий язык, договориться с главным геополитическим союзником – Россией. Без преодоления противоречий с РФ невозможно будет построить стабильную систему управления. Проекты, продвигаемые в рамках ЭППП, необходимо согласовывать с Россией в вопросах, когда интересы последней затрагиваются. Несмотря на то, что на первый взгляд может показаться, что «Пояс и путь» сталкивается с интересами России в регионе, для нее нет повода для беспокойства, так как при успешной реализации инициативы, РФ сможет значительно укрепить свои позиции путем реализации собственного географического предназначения – становления в качестве неотъемлемого моста между Европой и Азией.

Министр ЕЭК С. Сидорский [15] оценивает сопряжение инициатив двух стран положительно, отмечая, что соглашение между двумя региональными лидерами способно позитивно сказаться на состоянии всего региона в целом. Кооперация РФ и КНР приведет к реализации мегапроектов, которые, в противном случае, никогда было бы невозможно воплотить в жизнь.

Но все же на сегодняшний день в российских научных кругах усиливается нейтральная и скептическая точки зрения относительно состыковки. Так российские исследователи данной тематики: профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ В. Н. Коньшев и доцент кафедры мировой политики СПбГУ М. Л. Лагутина в рамках статьи «Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии» отмечают, перспективы этого процесса неоднозначны в свете неопределенности дальнейшего плана действий новой концепции, не подкрепленной соответствующими документами, а также по причине разного уровня экономического развития стран, что не позволяет сохранять баланс влияния.

Профессор института права и национальной безопасности РАНХиГС А.Н. Михайленко также приходит к выводу, что состыковки инициатив несет ряд вызовов для России, с которыми придется столкнуться в случае ее успеха. Автор, в работе «Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс – один путь»», отмечает, что влияние РФ в регионе СНГ может значительно сократиться, из-за экономического преобладания Китая. Еще одним проблемным моментом являются разные цели, преследуемые инициаторами интеграции: так РФ посредством ЕАЭС планирует увеличить свое политическое влияние, тогда как КНР делает ставку на развитие своих экономических возможностей.

А.Н. Михайленко в своей статье очень точно подмечает, что неопределенность между терминами «сопряжение» и «состыковка» вносят некоторое недопонимание в видение данной проблематики.

Действительно, в китайской риторике звучал именно термин «стыковка» (一帶一盟), что можно перевести как «Пояс и союз», означающий соединение, которое возможно безболезненно и в кратчайшие сроки вернуть в исходное состояние. Если бы речь шла о настоящем сопряжении, то скорее всего были бы применены иные термины, такие как «一帶一体» (Пояс и целое), либо же «一帶一家» (Пояс и семья), так как именно в таком случае было бы место говорить о «сопряжении» в понимании создания единой материи. Так что с лингвистической точки зрения есть основания полагать, что данный проект подразумевает со стороны Китая не столь близкое сотрудничество, стоящее за термином «сопряжение».

В итоге, анализируя источники по данной тематике, можно выявить, что в китайской литературе оценки состыковки инициатив в целом отмечают необходимость поиска взаимовыгодных решений по спорным вопросам с Россией и перспективность диалога с «северным соседом», негативные же мнения сводятся к тому, что Китаю необходимо внимательно следить за ЕАЭС и иными

внешнеполитическими шагами РФ, с целью своевременного анализа для недопущения эскалации конфликтных ситуаций. Китайские исследователи склонны предполагать, что в дальнейшем процесс управления в новом образовании будет проходить на многосторонней основе. В то же время в отечественных источниках можно встретить неопределенно-негативную оценку перспектив состыковки проектов. Можно также отметить, что некоторые российские исследователи высказывают обоснованное беспокойство относительно будущего России в новой концепции. Это беспокойство может быть снято посредством более детального документального закрепления формирующейся инициативы, где будет более детально прописана роль и место каждого из участников, что позволит России предметно оценить собственные перспективы и соотнести их со стратегией собственного развития.

Решающим фактором в вопросах сосуществования инициатив России и Китая является разнонаправленность их целей, которая в теории как не исключает «состыковку», так и дает почву для более тесного сопряжения инициатив: если в основе российского интереса лежит именно исторически обоснованное политическое сближение, то Китай большее внимание уделяет именно экономическому аспекту интеграции. В связи с чем формирование интеграционной единицы, где Россия будет занимать номинально положение политического лидера, а Китай роль двигателя экономического роста, видится не столь невозможным, что подтверждается и принятым руководством двух стран курсом на сближение инициатив на данном этапе.

Как бы странно это не звучало, учитывая недавнюю риторику по принадлежности интересов РФ исключительно к европейскому направлению, но тесное историческое родство России с Азией, сегодня, во времена осложнения отношений со странами Запада, открывают перед страной новые возможности, не скованные европейскими политическими барьерами.

ВЫВОДЫ

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на взаимное стремление двух стран к интеграции проектов, существует ряд противоречий и недоработок, которые связаны, в первую очередь, с масштабностью и сложностью проекта, невиданного ранее размаха, и которые необходимо преодолеть. Исторические предпосылки свидетельствуют о том, что по отдельности инициатива, как России, так и Китая, не просто жизнеспособна, но и является закономерным апогеем развития внешнеполитической мысли страны на данном этапе. Однако вопрос их совместного сосуществования и, что представляет большой научный интерес, состыковка двух концепций является ключевым в понимании будущего порядка в Евразии.

В ходе работы было выяснено, что рассмотренные российские исследователи, не без основания, склонны более скептически относиться к перспективе параллельного, а в будущем возможно и совместного, развития двух концепций евразийской интеграции в то время, как китайские исследователи имеют тенденцию к более позитивным прогнозам. Во многом настороженность отечественных ученых можно объяснить опасением расширения влияния КНР в границах сферы интереса РФ, что, действительно заслуживает внимания. Однако, учитывая экономические амбиции Китая, а также перспективы, которые может принести в регион китайский капитал и технологии, увеличение вовлеченности исторически закрытого Китая в вопросы развития Евразии, имеют все шансы оказать положительное воздействие и усилить страны-члены инициативы, что также соответствует интересам РФ по усилению союзного блока стран.

На современном этапе основной интерес сосредоточен вокруг процессов, отражающих способность бесконфликтно разрешить данный вопрос двумя центрами.

Важно заметить, что предпосылки к успешной состыковке, и, возможно, сопряжения в дальнейшем, указывают на то, что союз Российской и Китайской моделей видения Евразии имеет шансы на успешную реализацию, и при правильном подходе, в случае взаимных двусторонних уступок, даже номинальных, оба актора имеют большие шансы на достижение каждый своих стратегических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конишев В.Н., Лагутина М.Л. Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? - *Управленческое консультирование*. 2016. №11 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-sopryazhenie-kitayskoy-i-rossiyskoy-modeley-integratsii-v-evrazii> (дата обращения: 23.08.2020).
2. Ларин В.Л. Российско-китайское трансграничное в контексте проектов евразийской интеграции. *Мировая экономика и международные отношения*. - М., 2016. №60(12).
3. Михайленко А. Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс – один путь». - *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2018. №1-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-evraziyskoy-integratsii-i-kitayskogo-proekta-odin-poyas-odin-put> (дата обращения: 23.08.2020).
4. Серков Б.А. Китайский проект «Один пояс – один путь»: проблемы и перспективы реализации // *Россия и мир в XXI веке*. 2018.
5. Ли С. Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии. *Россия и Китай в Евразийской интеграции. Сотрудничество или соперничество?* М.; СПб. : Нестор-История. 2015. С. 22-30.
6. Ли С. Экономический пояс Шелкового пути: Стратегическая попытка реализации «Китайской мечты». М.; СПб. : Нестор-История. 2015. С. 153-168.
7. Ли Х. Большая симфония для всех стран. *Известия*. - М., 2017.
8. Сян Ц. (向洁). Возможности и перспективы сотрудничества Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза (丝绸之路经济带与欧亚经济联盟对接合作研究). - *Университет Синьцзяна*. 2018.
9. Цзи Юешэн. Приоритеты внешней культурной политики Китая в условиях глобализации // *Власть*. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-vneshney-kulturnoy-politiki-kitaya-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 09.09.2020).
10. Чжао Х. (赵华胜). Китай и Большое Евразийское партнерство (中国与欧亚伙伴关系). - *Сборник статей университета Фудань*. 2015.
11. Чжао Х. (赵华胜). Геополитический аспект китайско-российских отношений (地缘政治视野下的中俄关系). - *Сборник статей университета Фудань*. 2015.
12. Чжао Х. (赵华胜). Точка входа в Экономический пояс Шелкового пути (丝绸之路经济带的关注点和切入点). - *Издательство педагогического университета Синьцзяна*. 2014.
13. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. - Москва: Эксмо. 2019. - 576 с.
14. Kissinger H. *World order*. - Penguin press. 2014. - 432 pp.
15. Сидорский С. «Большое Евразийское партнерство вокруг ядра ЕАЭС-Китай – эффективный ответ на вызовы в мировой экономике». - <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-2.aspx> (дата обращения: 23.08.2020).
16. Быков О.Н. Геополитический статус России. М.; ИМЭМО РАН. 2015. - 410 с.
17. Кокарев К.А., Комиссина И.Н., Сведенцев В.Л. Политика «мягкой силы» Китая в Азии. Проблемы национальной стратегии. - Москва. 2019. с. 11-67 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39148388> (Дата доступа 01.09.2020)
18. Лузянин С.Г., Афонасьева А.В. Один пояс, один путь - политические и экономические измерения // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2017. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-poyas-odin-put-politicheskie-i-ekonomicheskie-izmereniya> (дата обращения: 23.10.2020).
19. Рогов С. Евразийская стратегия России. *Экономические стратегии*. 2000. №6.
20. Сафронова Е.И. Стратегия «Один пояс, один путь» как носитель «мягкой силы» Китая // *Новый Шелковый путь и его значение для России*. - М.: ДеЛи плюс, 2016. С.84-108.
21. Харитонов А.И. «Мягкая сила» с китайской спецификой // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2017. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-s-kitayskoy-spetsifikoy> (дата обращения: 23.10.2020).

Статья поступила в редакцию 24.10.2020
Статья принята к публикации 27.02.2021